

«Московские» аксиологемы Достоевского в переводах на европейские языки: критический анализ

В. В. Борисова

Московский государственный лингвистический университет

(г. Москва, Российская Федерация);

Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля

(Музейный центр «Московский дом Достоевского»)

(г. Москва, Российская Федерация);

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

(г. Уфа, Российская Федерация)

e-mail: vvb1604@gmail.com

Аннотация. В статье представлен критический анализ перевода на английский и французский языки ключевых в языке Достоевского слов «общечеловек» и «всечеловек», имеющих московские корни и связанных с «московской формулой», выражающей русскую идею. Они функционируют в текстах писателя как антиаксиологема и аксиологема; последняя представляет собой идеал развития русского человека. Обе лексемы зафиксированы в «Словаре языка Достоевского» и в «Терминологическом словаре-тезаурусе "евангельского текста" Ф. М. Достоевского». Однако интерпретация этих авторских концептов писателя до сих пор вызывает проблемы, которые особенно очевидны в переводческой практике. В проанализированных переводах данных лексем при всем стремлении к точности отмечены показательные примеры отсутствия как эквивалентности, так и адекватности в передаче их концептуального смысла. Выбранные европейскими переводчиками словарные значения не всегда соответствуют авторскому контексту и стилю в публицистике Достоевского, в «Записках из подполья» и романе «Бесы», приводя к существенным семантическим и аксиологическим сдвигам. Проведенный анализ показал, что сложная проблема дифференцированного перевода лексем «общечеловек» и «всечеловек» сохраняет свою актуальность. Сделан вывод о том, что при решении проблемы адекватной рецепции и интерпретации важных в языке писателя слов «общечеловек» и «всечеловек» исследователям необходимо учитывать лексико-семантические, стилистические, аксиологические особенности их функционирования в текстах Достоевского и в русской литературе и культуре в целом.

Ключевые слова: Достоевский, аксиология, общечеловек, всечеловек, рецепция, переводы

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 26-18-00190 «Москва Достоевского: новые источники и исследования», <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

Для цитирования: Борисова В. В. «Московские» аксиологемы Достоевского в переводах на европейские языки: критический анализ // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 2. С. 58–67. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8543. EDN: HJZIQR

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8543

EDN: HJZIQR

Dostoevsky's Moscow Axiologems in Translations into European Languages: A Critical Analysis

Valentina V. Borisova

Moscow State Linguistic University

(Moscow, Russian Federation);

V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature

(Museum Center "Moscow House of Dostoevsky")

(Moscow, Russian Federation);

M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

(Ufa, Russian Federation)

e-mail: vvb1604@gmail.com

Abstract. The article presents a critical analysis of the translation of Dostoevsky's key words "ordinary or typical human being" and "all-man" into English and French. These terms function in the writer's texts as an anti-axiologeme and an axiologeme respectively, expressing the ideal of the Russian person's development. Both lexemes are recorded in "Dostoevsky's Dictionary of the Language" and in the "Terminological Dictionary-Thesaurus of Dostoevsky's 'Gospel Text'." However, the interpretation of these authorial concepts still poses difficulties, which become especially evident in translation practice. In the analyzed translations of these lexemes, despite all efforts toward accuracy, there are clear instances of a lack of both equivalence and adequacy in the transmission of their conceptual meaning are noted. The dictionary meanings chosen by European translators do not always correspond to the author's context and style in Dostoevsky's journalism, in "Notes from Underground," and in the novel "Demons," leading to significant semantic and axiological shifts. The analysis shows that the complex problem of differentiated translation of the lexemes "ordinary or typical human being" and "all-man" remains relevant. The conclusion is drawn that, in solving the complex problem of adequate reception and interpretation of the words "ordinary or typical human being" and "all-man," which are important in the writer's language, it is necessary to take into account the lexico-semantic, stylistic, axiological features of their functioning in Dostoevsky's texts and in Russian literature and culture in general.

Keywords: Dostoevsky, axiology, ordinary or typical human being, all-man, reception, translations

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 26-18-00190 "Dostoevsky's Moscow: New Sources and Research", <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

For citation: Borisova V. V. Dostoevsky's Moscow Axiologems in Translations into European Languages: A Critical Analysis. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 2, pp. 58–67. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8543. EDN: HJZIQR (In Russ.)

«Общечеловек и всечеловек» — ключевые в тезаурусе Достоевского понятия. И хотя не только исследователи, но и сам автор объяснили их значения, в современном философском и филологическом дискурсе они нередко отождествляются или неверно интерпретируются (подробнее об этом: [Борисова], [Захаров]).

Проблемы их понимания особенно очевидны в переводческой практике¹. Они вызваны тем, что оба слова являются, по сути, окказионализмами и отличаются национальной спецификой в аксиологическом и семантическом плане, имея московские корни и выражая «московскую формулу» русской идеи, что трудно передать на другом языке.

В этой связи Т. А. Касаткина и А. Б. Кузнецова справедливо отмечают, что «наибольшие проблемы подстерегают переводчика, когда он имеет дело <...> с выраженными авторскими концептами» [Касаткина, Кузнецова: 132]. Без учета контекста и авторского смысла их перевод нередко приводит к существенному семантическому и аксиологическому сдвигу.

Хотя европейские критики и переводчики признают, что значимые слова Достоевского, и в особенности «всечеловек», являются особыми знаками русскости (см. об этом: [Королева: 198]), в имеющихся переводах нередко отсутствует как эквивалентность (максимально возможное лексико-семантическое соответствие оригинального и переводного текстов) [Комиссаров, 1990: 79; 2002], так и адекватность (соответствие оригинальной единицы перевода коммуникативной установке автора) [Ванников: 35] перевода лексем «общечеловек» и «всечеловек» вместе с их производными.

В арсенале переводчиков ключевые слова Достоевского представлены следующим образом: “universal man”, “universal human” (в обратном переводе — универсальный человек), “universal humanity man” (общечеловеческий человек), “all-man”, “all-person” (все-человек), “common man” (обычный человек), “ordinary or typical human being” (обычный или типичный человек), “everyman” (каждый человек, человек вообще), “generalised man” (обобщенный человек)².

Здесь налицо вариативность значимых «единиц перевода»³. Наиболее эквивалентный, на наш взгляд, вариант обусловлен семантико-структурным соответствием англоязычных лексем “all-man”, “all-person” и исходного русского слова «всечеловек». Достаточно адекватен и вариант для слова «общечеловек»: “ordinary or typical human being”.

Однако в реальной переводческой практике данные словарные значения не всегда соответствуют авторскому контексту и стилю. Так, Констанс Гарнетт перевела фразу из романа «Бесы» «Виргинский — общечеловек...» следующим образом: “Virginsky is a universal humanity man” [Dostoevsky,

¹ Выражаю благодарность переводчицам Елене Дмитриевне Гальцевой, доктору филологических наук, главному научному сотруднику ИМЛИ им. А. М. Горького РАН; Татьяне Валериевне Коротченко, кандидату филологических наук, доценту отделения иностранных языков Национального исследовательского Томского политехнического университета; Татьяне Вячеславовне Ковалевской, доктору философских наук, зав. кафедрой европейских языков РГГУ за предоставленные материалы и помощь.

² См.: Cambridge English-Russian Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (03.06.2026).

³ Термин введен В. Н. Комиссаровым [Комиссаров, 1973: 186].

1913: 207]. В этом переводе исчезла предельно ироническая окраска в сатирической характеристике героя в исходном тексте.

Аналогичен в этом плане и перевод Виктора Дерели на французский язык: “Virguinsky est un humanitaire” (буквально — гуманист, от прилагательного «человечный», «гуманитарный», «гуманный») [Dostoïevski, 1886: 274].

В переводе романа «Бесы», выполненном Ричардом Пивером совместно с Ларисой Волохонской, предложение «Виргинский — общечеловек» выглядит уже как “Virginsky — an omni-man”, что в современном культурном контексте воспринимается почти как «супермен» [Dostoevsky, 2000: 128].

В стилистическом и семантическом плане более корректны переводы «Записок из подполья», в которых адекватно реализуется отрицательное значение слова «общечеловек»:

«Мы даже и человеками-то быть тяготимся, — человеками с настоящим, *собственным* телом и кровью; стыдимся этого, за позор считаем и норовим быть какими-то небывалыми *общечеловеками*» [Д30; т. 5: 179] / “We are oppressed at being men — men with a real individual body and blood, we are ashamed of it, we think it a disgrace and try to contrive to be some sort of impossible *generalised man*” (в обратном переводе: обобщенный человек) [Dostoevsky, 1961: 203].

Это наиболее частотный и стандартный вариант перевода, представленный в массовых электронных изданиях произведения Достоевского (см., например: [Dostoevsky, 2003: 122], [Dostoevsky, 2017]).

Близок к оригиналу следующий перевод:

“We feel ashamed; we consider it a disgrace and we strive to become a type of impossible “nominal human beings”” (в обратном переводе: номинальный человек: условный, номинальный, существующий только в виде слова) [Dostoevsky, 2019: 147].

Наиболее адекватен, на наш взгляд, перевод Д. Кентиш:

“strive to be some kind of imaginary general type” (стремиться быть каким-то воображаемым общим типом) [Dostoevsky, 2008: 123].

Другой переводчик Борис Яким значение лексемы «общечеловек» передал, используя множественное число («универсальные люди»): “some sort of nonexistent universal human beings”, что не соответствует исходному слову с негативной коннотацией [Dostoevsky, 2009: 116].

По-своему перевел лексему «общечеловек» в «Зимних заметках о летних впечатлениях» Дэвид Паттерсон:

«...вощичек, из которого можно сейчас же вылепить настоящего человека, общечеловека всемирного, гомункула...» [Д30; т. 5: 59] / “a piece of wax from which the real man can be immediately molded, the *general, universal man*, the

homunculus...” (в обратном переводе: кусок воска, из которого может быть немедленно сделан настоящий человек, общий, универсальный человек, го-мункул...) [Dostoevsky, 1997: 38].

Здесь в словосочетании “*general man*”, синонимичном слову «гомункул», сохраняется отрицательная коннотация, которая отсутствует в избыточном в данном случае выражении “*universal man*”.

Особенно показательны переводы Пушкинской речи Достоевского, поскольку именно в ней в полной мере представлен весь спектр значений аксиологемы «всечеловек». В первом переводе «Речи» на французский язык русское слово «всечеловек» передано двумя словами “*l’homme universel*” (буквально: универсальный человек). Корреляты «всемирная отзывчивость» и «всеобщее братство» переведены как “*la sympathie universelle*” и “*la fraternité universelle*” [Dostoïevski, 1904: 603].

Фраза:

«Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, *всечеловеком*, если хотите» [Д30; т. 26: 147]

переведена В. Бинштоком следующим образом:

“Oui, la destinée du Russe est pan-européenne et universelle. Devenir un vrai Russe ne signifie peut-être que devenir le frère de tous les hommes, l’homme universel, si je puis m’exprimer ainsi” [Dostoïevski, 1904: 603].

Это достаточно вольный перевод: выражение «назначение русского человека» переведено как «судьба России — *общеевропейская/всеевропейская и универсальная/всемирная, всеобъемлющая*».

Ключевой концепт «русская душа» (в западноевропейском варианте «загадочная русская душа») в Пушкинской речи Достоевского дополнен важными определениями «всечеловечная» и «воссоединяющая»:

«...будущие грядущие русские люди поймут уже все до единого, что стать настоящим русским и будет именно значить: стремиться внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске *в своей русской душе, всечеловечной и воссоединяющей*, вместить в нее с братскою любовью всех наших братьев, а в конце концов, может быть, и изречь окончательное слово великой, общей гармонии, братского окончательного согласия всех племен по Христову евангельскому закону!» (курсив наш. — В. Б.) [Д30; т. 26: 148].

Ср. с французским переводом:

“Oui, tous les Russes de l’avenir se rendront compte que se montrer un vrai Russe c’est chercher un vrai terrain de conciliation pour toutes les contradictions européennes;

et l'âme russe y pourvoira, l'âme russe universellement unifiante qui peut englober dans un même amour tous les peuples, nos frères, et prononcer enfin les mots d'où sortira l'union de tous les hommes, selon l'Évangile du Christ!" [Dostoïevski, 1904: 603].

Здесь «русская душа» в буквальном переводе представлена как «*общечеловечески/универсально объединяющая душа*».

Слова Достоевского о пушкинской способности к всемирной отзывчивости («мы уже можем указать на Пушкина, на *всемирность и всечеловечность* его гения. Ведь мог же он вместить чужие гении в душе своей, как родные» (курсив наш. — В. Б.) [Д30; т. 26: 148]) переведены как "Pouschkine a su admirablement incarner en lui l'âme de tous les peuples" [Dostoïevski, 1904: 602]. Буквально: «Пушкин прекрасно умел воплощать в себе душу всех народов». Нужных слов *всемирность и всечеловечность* в этом переводе нет.

В целом очевидно, что наиболее проблематичным остается перевод слова «всечеловек»: чаще всего оно, вместе с производными «всечеловечность», «всечеловеческий», синонимически отождествляется с лексемами «универсальный» и «общечеловеческий», что принципиальным образом не соответствует авторскому словоупотреблению.

Перейдем к английским переводам Пушкинской речи Достоевского. Анализируя ее, один из наиболее видных и авторитетных литературных критиков Джон Миддлтон Мерри подчеркнул: «Русская мысль, которая должна обновить человечество, нашла в ней свое наиболее совершенное выражение» [Murry, 1916b: XII].

Однако в переводе Мерри лексема «всечеловечный», утратив христианский пафос, передана как "universal", а «всечеловек» как "omni-human" [Murry, 1916a: 260]. Аналогично и Дж. Бейли перевел «всечеловечность» как "universality" [Bayley: 18].

Другой британский славист, писатель и переводчик М. Бэринг в переводе лексемы «всеобъемлющая человечность» / «всечеловечность» использовал выражение "this all-embracing humanity". Далее, выделяя сделанный Достоевским акцент на русскости пушкинского гения, М. Бэринг ввел греческое слово *πανάνθρωπος*:

«Достоевский называет ее всечеловечностью — способностью к пониманию всего и всех» / "Dostoyevsky calls him *πανάνθρωπος* — this capacity for understanding everything and everybody" [Baring: 96].

При всем стремлении к точности перевода М. Бэринг в своей интерпретации «всечеловечности» по сути отождествил ее с «всемирной отзывчивостью», хотя у Достоевского эти понятия не синонимичны.

Более современный перевод русского эмигранта Б. Бразоля, выполненный в 1947 и опубликованный в 1985 г., при достаточной адекватности также отличается секулярной трансформацией ключевых слов Достоевского, что видно из следующих примеров:

«Ибо что такое сила духа русской народности как не стремление ее в конечных целях своих *ко всемирности и ко всечеловечности?*» (курсив наш. — В. Б.) [Д30; т. 26: 147] / “For what else is the strength of the Russian national spirit than the aspiration, in its ultimate goal, for *universality and all-embracing humanitarianism?*” [Dostoevsky, 1985: 979].

Буквально: универсальность и всеобъемлющий гуманизм. См. также:

«Ведь мы разом устремились тогда к самому жизненному *воссоединению, к единению всечеловеческому!*» (курсив наш. — В. Б.) [Д30; т. 26: 147] / “Indeed, at once we began to strive impetuously for the most vital *universal all-humanitarian fellowship*” [Dostoevsky, 1985: 979].

«Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать *братом всех людей, всечеловеком*, если хотите» (курсив наш. — В. Б.) [Д30; т. 26: 147] / “To become a genuine and all-round Russian means, perhaps (and this you should remember), to become *brother of all men, a universal man*, if you please” [Dostoevsky, 1985: 979].

Большей эквивалентностью и адекватностью отмечен перевод названия главки «Похороны общечеловека»: “The Funeral of the “*Universal Man*”” [Dostoevsky, 1985: 653], однако в самом тексте Б. Бразолю не удалось решить проблему дифференцированного перевода непростого суждения Достоевского с авторским уточняющим комментарием, в котором принципиально важным является противопоставление «общечеловека» — «общему человеку» в значении «всечеловек»:

«Кстати, почему я назвал старичка доктора “общечеловеком”? Это был не общечеловек, а скорее общий человек» [Д30; т. 25: 90] / “By the way, why did I call the little old doctor a “*universal man*”? He was rather a *common man*, and not a “*universal man*”” [Dostoevsky, 1985: 656].

Корректнее — наоборот:

“By the way, why did I call the little old doctor a “*common man*”? He was rather a “*universal man*”, and not a “*common man*””.

Таким образом, проведенный критический анализ репрезентативных примеров передачи авторских концептов Достоевского на английском и французском языках показывает, что сложная проблема дифференцированного перевода лексем «общечеловек» и «всечеловек» сохраняет свою актуальность.

Для ее решения необходим комплексный подход, в котором реализация той или иной переводческой стратегии дополняется адекватной рецепцией и интерпретацией с учетом лексико-семантических, стилистических, аксиологических особенностей функционирования важнейших аксиологем в текстах великого русского классика и в русской литературе и культуре в целом.

Список литературы

1. Борисова В. В. Общечеловек // Достоевский: эстетика и поэтика: словарь-справочник / сост. Г. К. Щенников, А. А. Алексеев; науч. ред. Г. К. Щенников; ЧелГУ. Челябинск: Металл, 1997. С. 34. (Сер.: Достоевский и русская культура.)
2. Ванников Ю. В. Проблемы адекватности перевода: типы адекватности, виды перевода и переводческой деятельности // Текст и перевод / В. Н. Комиссаров, Л. А. Черняховская, Л. К. Латышев и др.; отв. ред. А. Д. Швейцер; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988. С. 34–37.
3. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
4. Захаров В. Н. Художественная антропология Достоевского // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. Вып. 11. С. 150–164 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431455945.pdf (03.06.2026). EDN: RTXNCP
5. Касаткина Т. А., Кузнецова А. Б. Проблемы перевода Достоевского // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 4 (12). С. 117–133 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2020-4/04_Kasatkina_117-133.pdf (03.06.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2020-4-117-133. EDN: HFLLVZ
6. Комиссаров В. Н. Слово о переводе: очерк лингвистического учения о переводе. М.: Междунар. отношения, 1973. 215 с.
7. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
8. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
9. Королева С. Б. «Пушкинская речь» Достоевского как архетекст английской пушкинистики XX века // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 1 (29). С. 197–219 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2025-1/06_Koroleva_197-219.pdf (03.06.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2025-1-197-219. EDN: UNIZKY
10. Baring M. An Outline of Russian Literature. London: Williams and Norgate, 1915. 270 p.
11. Bayley J. Pushkin: A Comparative Commentary. London, New York: Cambridge University Press, 1971. 378 p. (Ser.: Companion Studies.)
12. Dostoïevski F. Les Possédés. Paris: E. Plon, 1886. Vol. 1 / traduit du russe par Victor Derély. 905 p.
13. Dostoïevski F. M. Journal d'un écrivain / traduit du russe par J.-W. Bienstock et John-Antoine Nau. Paris: Charpentier, 1904. 818 p.
14. Dostoevsky F. The Possessed: A Novel in Three Parts / translated by Constance Garnett. New York: Macmillan, 1913. 668 p.
15. Dostoevsky F. Notes from Underground; White Nights; The Dream of a Ridiculous Man and Selections from the House of the Dead / a new translated with an afterword by Andrew R. MacAndrew. New York: New American Library, 1961. 240 p. (Ser.: A Signet classic; 90.)
16. Dostoevsky F. M. The Diary of a Writer / translated and annotated by B. Brasol. Salt Lake City: Peregrine Smith Books, 1985. 1098 p.
17. Dostoevsky F. Winter Notes on Summer Impressions / translated by David Patterson. Evanston, IL: Northwestern University Press, 1997. 78 p.
18. Dostoevsky F. Demons / translated from the Russian by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky, with an Introduction by Joseph Frank. London: Everyman's Library, 2000. 733 p.
19. Dostoevsky F. Notes from Underground, the Grand Inquisitor / from the Introduction by Ralph E. Matlow. New York: Penguin Publishing Group, 2003. 262 p.
20. Dostoevsky F. Notes from the Underground and The Gambler / translated by Jane Kentish; introduction by Malcolm Jones. Oxford University Press, 2008. 284 p.
21. Dostoevsky F. Notes from Underground / translated from the Russian by Boris Jakim. Grand Rapids, MI; Cambridge, UK: William B. Eerdmans Publishing, 2009. 118 p.

22. Dostoevsky F. Notes from Underground and The House of the Dead. New York: Musaicum Books, 2017. 543 p.
23. Dostoevsky F. Notes from Underground / translated by Constance Garnett. New York, 2019. 180 p.
24. Murry J. M. Fyodor Dostoevsky. A Critical Study. London: Martin Secker, 1916. 276 p. (a)
25. Murry J. M. Introduction // Dostoevsky F. Pages from the Journal of an Author / translated by S. S. Koteliansky and J. M. Murry. Boston: J. W. Luce and Co, 1916. P. VII–XIV. (b)

References

1. Borisova V. V. Ordinary or Typical Human Being. In: *Dostoevskiy: estetika i poetika: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Aesthetics and Poetics: A Dictionary and Reference Guide]. Chelyabinsk, Metall Publ., 1997, p. 34. (Ser.: Dostoevsky and Russian Culture.) (In Russ.)
2. Vannikov Yu. V. Problems of Translation Adequacy: Types of Adequacy, Types of Translation and Translation Activities. In: *Tekst i perevod* [Text and Translation]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 34–37. (In Russ.)
3. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
4. Zakharov V. N. Dostoevsky's Poetic Anthropology. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013, issue 11, pp. 150–164. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431455945.pdf (accessed on June 3, 2026). EDN: RTXNCP (In Russ.)
5. Kasatkina T. A., Kuznetsova A. B. Dostoevsky: Translation Problems. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2020, no. 4 (12), pp. 117–133. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2020-4/04_Kasatkina_117-133.pdf (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2020-4-117-133. EDN: HFLLVZ (In Russ.)
6. Komissarov V. N. *Slovo o perevode: ocherk lingvisticheskogo ucheniya o perevode* [A Word on Translation: An Essay on the Linguistic Theory of Translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1973. 215 p. (In Russ.)
7. Komissarov V. N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Translation Theory (Linguistic Aspects)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 253 p. (In Russ.)
8. Komissarov V. N. *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern Translation Studies]. Moscow, ETS Publ., 2002. 424 p. (In Russ.)
9. Koroleva S. B. Dostoevsky's "Pushkin Speech" as the Archetext of English Pushkin Studies of the 20th Century. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2025, no. 1 (29), pp. 197–219. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2025-1/06_Ksroleva_197-219.pdf (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2025-1-197-219. EDN: UNIZKY (In Russ.)
10. Baring M. *An Outline of Russian Literature*. London, Williams and Norgate Publ., 1915. 270 p. (In English)
11. Bayley J. *Pushkin: A Comparative Commentary*. London, New York, Cambridge University Press Publ., 1971. 378 p. (Ser.: Companion Studies.) (In English)
12. Dostoïevski F. *Les Possédés* [The Possessed]. Paris, E. Plon Publ., 1886, vol. 1. 905 p. (In French)
13. Dostoïevski F. M. *Journal d'un écrivain* [A Writer's Diary]. Paris, Charpentier Publ., 1904. 818 p. (In French)
14. Dostoevsky F. *The Possessed: A Novel in Three Parts*. New York, Macmillan Publ., 1913. 668 p. (In English)

15. Dostoevsky F. *Notes from Underground; White Nights; The Dream of a Ridiculous Man and Selections from the House of the Dead*. New York, New American Library Publ., 1961. 240 p. (Ser.: A Signet Classic; 90.) (In English)
16. Dostoevsky F. M. *The Diary of a Writer*. Salt Lake City, Peregrine Smith Books Publ., 1985. 1098 p. (In English)
17. Dostoevsky F. *Winter Notes on Summer Impressions*. Evanston, Northwestern University Press Publ., 1997. 78 p. (In English)
18. Dostoevsky F. *Demons*. London, Everyman's Library Publ., 2000. 733 p. (In English)
19. Dostoevsky F. *Notes from Underground, the Grand Inquisitor*. New York, Penguin Publishing Group Publ., 2003. 262 p. (In English)
20. Dostoevsky F. *Notes from the Underground and The Gambler*. Oxford University Press Publ., 2008. 284 p. (In English)
21. Dostoevsky F. *Notes from Underground*. Grand Rapids, MI, Cambridge, UK, William B. Eerdmans Publ., 2009. 118 p. (In English)
22. Dostoevsky F. *Notes from Underground and The House of the Dead*. New York, Musicaicum Books Publ., 2017. 543 p. (In English)
23. Dostoevsky F. *Notes from Underground*. New York, 2019. 180 p. (In English)
24. Murry J. M. *Fyodor Dostoevsky. A Critical Study*. London, Martin Secker Publ., 1916. 276 p. (In English) (a)
25. Murry J. M. Introduction. In: *Dostoevsky F. Pages from the Journal of an Author*. Boston, J. W. Luce and Co Publ., 1916, pp. VII–XIV. (In English) (b)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Борисова Валентина Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории словесности, Московский государственный лингвистический университет (ул. Остоженка, 38, г. Москва, Российская Федерация, 119034); ведущий научный сотрудник, Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля (Музейный центр «Московский дом Достоевского») (ул. Достоевского, 2, г. Москва, Российская Федерация, 103030); профессор кафедры русской литературы, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ул. Октябрьской революции, 3а, г. Уфа, Российская Федерация, 450008); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9011-0160>; e-mail: vvb1604@gmail.com.

Valentina V. Borisova, PhD (Philology), Professor of the Department of Russian Language and Theory of Literature, Moscow State Linguistic University (ul. Ostozhenka 38, Moscow, 119034, Russian Federation); Leading Researcher, V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature (Museum Center "Moscow House of Dostoevsky") (ul. Dostoevskogo 2, Moscow, 103030, Russian Federation); Professor of the Department of Russian Literature, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (ul. Oktyabr'skoy Revolyutsii 3a, Ufa, 450008, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9011-0160>; e-mail: vvb1604@gmail.com.

Поступила в редакцию / Received 10.06.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.06.2026

Принята к публикации / Accepted 10.07.2026

Дата публикации / Date of publication 31.07.2026